

В десятку!

КИРКОРОВ НАЗВАЛ ЕГО ГЕНИЕМ,
НО НА НОВУЮ ПРОГРАММУ
ПРИГЛАСИЛ ДРУГОГО ХУДОЖНИКА.

10

Известный постановщик Борис КРАСНОВ о своих отношениях с Пугачевой, Малининым, Вайкуле, Сюткиным...

фотограф Валерий Плотников

Краснов Борис

03.96

ларов, а в «Музобозе» ее спонсор говорит: «В принципе удовольствие было не очень дорогое — мы потратили сто тысяч долларов». Понимаешь, что происходит? Они меня надевают на себя, как костюм Версаке, и хвастаются. У меня дверь открыта, охранников нет. Поверь, если бы были незаслуженно большие деньги — уже бы пришли.

— **Чтобы закончить с этим. Ты — богатый человек?**

— Думаю, нет. Например, декорацию для концерта кабаре-дуэта «Академия» я изготовил за восемь дней и лично заработал столько, сколько они получают за одно выступление. Другое дело, что сделанное мной иногда действительно дорого стоит, но значительно чаще это просто богато выглядит — реально стоит дешевле.

Скажем, в прошлом году на «Песне года» делали витражи, четыре раза меняли пластик, и все это производство стоило восемьдесят тысяч — столько же, сколько на фестивале высокой моды две скульптурки и белый подиум. Понимаешь?

— **А сколько конкретно получаешь ты?**

— Как получится. Например, за концерт Сюткина я лично ничего не взял, потому что мы — друзья. А так... От трех тысяч до... Во времена «дурных» денег доходило до пятнадцати.

Суммы указаны в условных единицах. И потому понятно, что у Краснова есть машина, квартира и он имеет возможность послать жену рожать в Америку. Но у него есть еще и 392 проекта. То есть он зарабатывает не тем, что много просит, а тем, что много работает. Это важно.

— **Теперь, Борис Аркадьевич, поговорим про эстраду. Проникновение в этот сумасшедший мир породило ли в тебе те качества, которые самому не нравятся?**

— Нет. Пусть надо мной смеется кто хочет, но я считаю, что несуетельную миссию. Я «эстра-

тому что хочет, чтобы лучшие певцы пели его песни. И это факт.

— **А кто же тогда лучший продюсер?**

— Трудно сказать... Фридланд, Айзеншпис, Алибасов — это все талантливые люди, которые много умеют. Но все это — на нашем российском уровне. Для того чтобы появился мощный продюсер с мировым размахом, надо, чтобы новое поколение пришло — люди, у которых будет другая, более серьезная школа. Сегодняшние продюсеры, менеджеры — это или бывшие музыканты, или те, кто раньше подпольно проводил концерты. Им не хватает образования, знаний.

— **Есть ли люди на эстраде, с которыми тебе трудно было работать?**

— Творчески или человечески?

— **Для начала — творчески...**

— Трудно было с Аллой Пугачевой, но — интересно. Характер — тяжелый, она — сама себе художник, ее переубедить очень трудно. С Лаймой Вайкуле. Там просто конкретно актерский театр, там не нужен ни художник, ни драматург, ни режиссер. Все только через себя. С Киркоровым нормально работали, но я считаю, что он меня просто предал. Мы с ним сделали грандиозную «Атлантиду» в Санкт-Петербурге, он подарил мне фотографию: «Соавтору «Атлантиды» гению Краснову от гения Киркорова». И вот он начинает новую программу в Москве и приглашает другого художника. Я считаю, что это творческое предательство, эдакий плевок в лицо.

— **А с кем тяжело человечески?**

— С Александром Малининым. Абсолютно не понял этого человека, мы не нашли ни одной точки соприкосновения: то ли я его «не донал», то ли он меня.

— **А хорошо — с кем?**

— С Валерией Сюткиным. Море удовольствия, и концерт, по моему, был просто сумасшедший. С кабаре-дуэтом «Академия» и работать приятно, и успех очевидный.

чти не было — так, сварганили что-то. В результате с концерта уходили люди.

— **А было так, чтобы звали более известного театрального мэтра — ну, того же Марка Захарова, например, а он бы отказался?**

— Было. И конкретно Захарова звали. Алла хотела с ним работать, но он не захотел. Сегодня, наверное, уже и не зовут...

— **А ты сам не хотел бы заниматься режиссурой?**

— Я режиссер всего, что делаю. Кто придумал, что Лайма в машине будет ульывать в небо, а Сюткин с небес спускаться на самолете? Кто придумал, что Анжелика Варум будет петь на крыше? А кто завязал «Спартак» Хачатуряна с презентацией кубка хоккейного «Спартака»? Я ни разу в жизни не делал сценарию «под сценарий». Все придумываю... Скоро будем делать концерты Вахтанга Кикабидзе. Я придумал, что сначала появляется «Умерший Тбилиси» — известная картина, потом — оклады без икон: люди стреляют друг в друга, Бога нет, потом появляется Древо желаний... А в финале — «иконы в образах». Это что — режиссура или сценаристика? Кикабидзе здесь сидел и плакал... Поезд эскизы в Тбилиси, показал Шеварднадзе — Шеварднадзе плакал...

— **Ты ощущаешь себя гением?**

Перед ответом диктофон зафиксировал длинную паузу.

— Понимаешь, в последнее время я как-то все меньше закидываюсь на себе. Раньше мне казалось: все, что я делаю — из себя. Но сейчас начинаю понимать, что являюсь проводником. Дело не в том, что я такой набожный (хотя я верующий человек, но веру свою стараюсь на показ не выставлять), а в том, что действительно все чаще получается нечто интересное не потому, что у меня много знаний и умений, а как бы само по себе, словно по подсказке.

— **А вот вопрос последний, заключительный и важный. Каковы, Борис Аркадьевич, перспективы твоей жизни? Оформил 392 проекта, теперь — еще 392?**

— Перспектива может быть только в одном: стать человеком мира. Меня приглашают за границу оформлять только что-то связанное с Россией. Почему? Музыкант может играть Чайковского, даже если он не русский. Верди прекрасно может петь и не итальянец. Даже если я дорасту до того, что меня пригласят оформлять «Хованщину» — мне этого мало. Я хочу оформить бразильский карнавал или испанскую корриду. Такую вижу для себя перспективу.

Мне нравится Борис Краснов, хотя он — странный, резкий и очень хорошо знающий себе цену человек. Кажется, в нем отсутствует неременное качество русского интеллигента: смирение. Но кто знает, о чем он думает по ночам и какие мысли не дают ему спать? А кроме того, лично мне стал ужасно нравиться этот тип русского интеллигента, который абсолютно профессионально владеет своим делом и совершенно самостоятельно, без рефлексии, строит свою жизнь. Мне почему-то кажется, что именно такие люди и вытянут эту несчастную страну. Безудовные рабочие и крестьяне у нас уже были. Рефлексирующие интеллигенты — тоже. Может быть, попробуем третий вариант, а?

Андрей МАКСИМОВ.

КРАСНОВ Борис Аркадьевич — руководитель фирмы «Краснов-дизайн». За тридцать пять лет жизни осуществил 392 проекта, включая известные театральные постановки и шоу эстрадных звезд: А. Пугачевой, Ф. Киркорова, Л. Вайкуле, В. Сюткина, кабаре-дуэта «Академия» и многих других. Родился 22 января 1961 года в Киеве. По знаку зодиака Водолей. Закончил Киевский государственный художественный институт. Его педагог — знаменитый театральный художник Д. Лидер. В 24 года Краснов стал главным художником Театра имени Леси Украинки. Женат. Жена Евгения в течение десяти лет была ведущей манекенщицей у Вячеслава Зайцева. В семье Краснова двое детей: девочка три с половиной года, мальчик — восемь месяцев. Краснов живет в самом центре Москвы в большой квартире, ездит на иномарке.

Звезд эстрады он меняет как перчатки

Собеседник. — 1996. — № 10. — С. 10

Фиг бы я лез в этот далекий и не очень мне симпатичный эстрадный мир, если бы не два обстоятельства. Первое. Ваш покорный слуга был первым человеком, а «Собеседник» — первой газетой, которые рассказали о Борисе Краснове — тогда мало кому известном театральном художнике, снимавшем мансарду под крышей старого дома на Чистых прудах. И второе. Мне вообще чрезвычайно интересны люди, которые с помощью головы и таланта (а не с помощью пистолета или блата) добились заметного положения, обогатились и прочее. Занятно ведь: как им это удалось?

— Борис Аркадьевич, я тут годика два назад хотел пригласить тебя на свою постановку в качестве художника, но директор театра сказал мне: «Да вы что, господин режиссер? Краснов такие деньги берет, мы с ним всю жизнь не расплатимся...»

— Вранье. Ни в одном московском театре, где мне приходилось работать, я вообще не брал гонорар.

— ???

— Да. Потому что мне интересно, чтобы придуманное мной было реализовано. В шоу-бизнесе декорация работает, положим, три дня в Москве, два дня в Питере, два дня в Киеве. И — на свалку. А в театре спектакль идет год, два, три. Можно привести заказчика, показать.

Стоящий художник, дорогостоящий художник... Я пытался объяснить разницу, пытался бороться со слухами о своих сногшибательных гонорарах — бесполезно. Мало того, в этой стране абсолютно отсутствует такое понятие, как коммерческая тайна: все все знают, но выходит, что знания эти — неправда. Цифры искусственно раздуваются. Скажем, Филиппу Киркорову в 1992 году декорация стоила семь с половиной миллионов рублей, но он сказал «Московскому комсомольцу» — 16 миллионов. Пугачевой в свое время декорация стоила 622 тысячи, а в газете появилась цифра полтора миллиона. Тамаре Гвердцители декорация обошлась в 10 тысяч дол-

ларов» меняю, а не они меня. Не потому, что я такой гениальный, просто у меня школа хорошая — театральная, и педагоги были — дай Бог каждому...

— Видимо, не очень хорошо (пока?) воспитываются эстрадные артисты, потому что все время пишут про всякие интриги на эстраде...

— Интриг здесь гораздо меньше, чем в драматическом театре, ибо нет общей крыши. Но бывает. Почему? Отвечу. Ты сам знаешь: где бывают интриги и всякое говно? Только там, где нет настоящего лидера. Я стажировался в Ленкоме, десять лет довольно плотно общался с этим театром, но ни разу, даже в кулуарной беседе, даже за рюмкой чайку, не слышал плохого слова о Марке Захарове. В Ленкоме интрига невозможна, слово Захарова — закон. А в продюсерском цехе такого авторитета безусловно нет, и если начинаются всякие скандалы на сборных концертах, то только за счет слабости продюсерского цеха.

— **А как же Игорь Крутой? Мне — со стороны — казалось, что он просто главный продюсер чуть ли не всего?**

— Крутой очень способный человек в смысле умения организовать дело, подмять под себя какую-то ситуацию. Но у него есть внутренний конфликт: он — композитор. Как продюсер он должен быть Карабасом Барабасом, должен певцов вешать на гвоздик. Но — как композитор — он боится их обидеть, по-

— Я — человек от мира эстрады далекий, но опять-таки из прессы узнаю, что артисты наши, страшно сказать — продажны... Неужели это так?

— В смысле поработать за деньги, неважно где и перед кем? Да. Некоторые говорят: «Я не работаю перед жующей публикой!» Вранье. Все работают. Знаю только одного певца, который принципиально не работает по клубам. Это Валерий Леонтьев.

— **А Пугачева и Киркоров?**

— Могут при определенных условиях.

Мне кажется, что Борис Краснов... сейчас скажу красиво... завоевал дизайнерский олимп благодаря двум обстоятельствам. Он — абсолютно самостоятелен в суждениях и совершенно ни от кого не зависит. А кроме того, он — первый театральный художник, который пришел на эстраду и стал оформлять шоу по законам театрального действия. Это опять-таки никому не приходило в голову, а ему — пришло.

— **Я прав, Борис Аркадьевич?**

— Да. Я вообще считаю, что поднять нашу эстраду могут только хорошие театральные режиссеры, но они сюда не идут.

— **Как мне кажется, их не зовут.**

— Зовут. Алена Апина делала свою «Лимиту», позвали театрального и кинорежиссера Дмитрия Астрахана. И — что? Он взял большие деньги и, видимо, этим удовлетворился. С Апиной не работал, репетиций по-

104